

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.017.93

DOI: 10.17853/1994-5639-2023-3-67-96

АКСИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ИДЕАЛЫ И ОБЪЕДИНЯЮЩИЕ ЦЕННОСТИ В СОЦИАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Е. С. Сахарчук

Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия.

E-mail: 1515303@mail.ru

И. А. Киселева

Московский государственный областной университет, Москва, Россия.

E-mail: 79099227849@yandex.ru

Э. Р. Баграмян

Российская академия образования, Москва, Россия.

E-mail: er.bagramyan60@yandex.ru

А. Л. Сахарчук

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

E-mail: sakharchuk.ann@yandex.ru

Аннотация. Введение. Проблема поиска аксиологических оснований, способствующих объединению субъектов образовательной деятельности в университетские сообщества, связана с необходимостью решения задач реализации прогрессивной миссии университетов в регионах. Проблема проявилась с достаточной очевидностью в результате получения аналитических данных первого этапа грантового исследования, посвященного факторам формирования идентичности студентов в поликонфессиональной среде вуза. Полученные данные свидетельствовали о выраженном индивидуалистическом фокусе воспитательной деятельности, который предположительно мог оказывать негативное влияние на развитие академических сообществ и совместных форм работы в университетах.

Целью исследования является определение аксиологических оснований актуализированной воспитательной системы, соответствующей современным интересам россиян, и уточнение представлений о барьерах, препятствующих формированию университетских ценностных сообществ, на основе сопоставления ценностных представлений студентов и преподавателей вузов.

Методология, методы и методики. Эмпирической базой исследования являются опросы студентов и преподавателей вузов, проведенные исследовательской группой в 13 российских университетах в 2021 и 2022 годах. На основе представленного в статье описания различных концептуальных подходов (социоцентрического, антропоцентрического и теоцентрического) к воспитанию, теоретической и практической аргументации решается вопрос о преимуществах и недостатках каждой из концепций в контексте поиска объединяющих академическое сообщество начал. При-

мененные в исследовании аксиометрические методы (контент-анализ и социометрия групповых предпочтений) позволили отразить результаты анализа существенной выборки (опрошено 1256 студентов, 87 преподавателей); проведенный анализ отличается от известных исследований последних лет также и темпоральными характеристиками (выбраны специфические моменты времени, позволяющие в определенной степени проследить динамику ценностных ориентаций, обусловленных социокультурной спецификой исторического момента).

Результаты. Уточнен характер современной постмодернистской идеологии образования. Выявлено, что его приоритеты связаны с индивидуалистическими ориентирами, сопряженным с эгоцентрическими интересами, при которых идея вечных ценностей и общественной пользы оказываются на периферии. Идеологии постмодернистской педагогики противопоставляются ценностно-смысловые принципы традиционной культуры воспитания, ориентированной на возрастание социальной личности, характеризующейся оформленным представлением об идеале. В социоцентрическом подходе акцентирована необходимость субъект-субъектного взаимодействия, при котором вопрос представления об идеале значим для всех участников образовательного процесса.

Новизна исследования заключается в полученных аналитических результатах, свидетельствующих о признаках агностицизма и духовной пассивности студентов, гедонистических доминантах и общей растерянности в определении смысложизненных приоритетов современного студенчества, с одной стороны, и недостаточно реализованной роли педагогов как наставников, лично передающих позитивный духовно-ценностный опыт, с другой. Наряду с проблемой воспитания студенческой молодежи и коррекции их отношения к педагогу, поставлен вопрос необходимости формирования ориентированного на социально значимые идеалы мышления педагогов.

Практическая значимость. Сделанные наблюдения и выводы о необходимости вырабатывать стратегию формирования ценностно ориентированного мирозерцания всех субъектов воспитательно-образовательного процесса в вузе могут представлять интерес при разработке управленческих и координирующих рекомендаций в профессиональном и высшем образовании.

Ключевые слова: аксиология образования, университетские ценности, сообщество, социоцентрический, преподаватель вуза, православная педагогика.

Благодарности. Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 21-011-44224 «Факторы формирования социокультурной идентичности студентов в условиях поликонфессиональности: теологический и психолого-педагогический подходы». Авторы выражают благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования: Сахарчук Е. С., Киселева И. А., Баграмян Э. Р., Сахарчук А. Л. Аксиология образования: идеалы и объединяющие ценности в социальном воспитании современной студенческой молодежи // Образование и наука. 2023. Т. 25, № 3. С. 67-96. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-3-67-96

AXIOLOGY OF EDUCATION: IDEALS AND UNIFYING VALUES IN SOCIAL EDUCATION OF MODERN STUDENT YOUTH

E. S. Sakharchuk

*Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, Russia.
E-mail: 1515303@mail.ru*

I. A. Kiseleva

*Moscow State Regional University, Moscow, Russia.
E-mail: 79099227849@yandex.ru*

E. R. Baghramyan

*Russian Academy of Education, Moscow, Russia.
E-mail: er.bagramyan60@yandex.ru*

A. L. Sakharchuk

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.
E-mail: sakharchuk.ann@yandex.ru*

Abstract. *Introduction.* The problem of finding axiological grounds is associated with the need to solve the tasks of implementing the progressive mission of universities in the regions. The problem appeared with sufficient evidence as a result of obtaining analytical data from the first stage of the grant study devoted to the factors of formation of students' identity in the multi-confessional environment of the university. The data obtained testified to a pronounced individualistic focus of educational activity, which presumably could have a negative impact on the development of academic communities and co-operative forms of work at universities.

Aim. The present research *aims* to determine the axiological foundations of the actualised educational system that corresponds to the modern interests of Russians and to clarify the ideas about the barriers that prevent the formation of university value communities on the basis of the comparison of values of students and university teachers.

Methodology and research methods. The empirical basis of the study is surveys of university students and teachers. The surveys were conducted by a research group at 13 Russian universities in 2021 and 2022. Based on the description of various conceptual approaches (sociocentric, anthropocentric and theocentric) to education, theoretical and practical argumentation presented in the article, the question of the advantages and disadvantages of each of the concepts is solved. The axiometric methods used in the study (content analysis and sociometry of group preferences) made it possible to reflect the results of the analysis of a significant sample (1,256 students and 87 teachers were interviewed). The analysis differs from the well-known studies of recent years also in temporal characteristics (specific time points were selected to trace to a certain extent the dynamics of value orientations due to the sociocultural specifics of the historical moment).

Results. The nature of the modern postmodern ideology of education is clarified. It is revealed that its priorities are associated with individualistic orientations, coupled with egocentric interests, which represent the idea of eternal values and public benefit on the periphery. The ideology of postmodern pedagogy is contrasted with the value-semantic principles of the traditional culture of education, focused on the growth of the social personality, characterised by a formalised idea of the ideal. The sociocentric approach emphasises the need for subject-subject interaction taking into consideration the question of the idea of the ideal is significant for all participants in the educational process.

Scientific novelty. The *scientific novelty* of the research lies in the analytical results obtained, indicating signs of agnosticism and spiritual passivity of students, hedonistic dominants and general confusion in determining the semantic priorities of modern students, on the one hand, and the insufficiently realised role of teachers as mentors, personally transmitting positive spiritual and value experience, on the other. Along with the problem of educating students and correcting their attitude to

the teacher, the question of the need for the formation of socially significant ideals-oriented thinking of teachers is raised.

Practical significance. The observations and conclusions may be of interest in the development of managerial and coordinating recommendations in professional and higher education.

Keywords: axiology of education, university values, community, sociocentric, university teacher, Orthodox pedagogy.

Acknowledgements. The article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project No. 21-011-44224 "Formation of Students' Socio-Cultural Identity in the Conditions of Polyconfessionalism: Theological and Psychological-Pedagogical Approaches". The authors express their gratitude to the reviewers for their expert opinion and constructive approach.

For citation: Sakharchuk E. S., Kiseleva I. A., Bagramyan E. R., Sakharchuk A. L. Axiology of education: Ideals and unifying values in social education of modern student youth. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2023; 25 (3): 67–96. DOI: 0.17853/1994-5639-2023-3-67-96

AXIOLOGÍA DE LA EDUCACIÓN: IDEALES Y VALORES UNIFICADORES EN LA FORMACIÓN SOCIAL DE LA JUVENTUD ESTUDIANTEL MODERNA

E. S. Sajarchuk

*Universidad Estatal de Humanidades y Economía de Moscú, Moscú, Rusia.
1515303@mail.ru*

I. A. Kiseleva

*Universidad Regional Estatal de Moscú, Moscú, Rusia.
79099227849@yandex.ru*

E. R. Bagramián

*Academia de Educación de Rusia, Moscú, Rusia.
er.bagramyan60@yandex.ru*

A. L. Sajarchuk

*Universidad Estatal de Moscú M. V. Lomonósov, Moscú, Rusia.
sakharchuk.ann@yandex.ru*

Abstracto. Introducción. El problema de buscar fundamentos axiológicos que contribuyan a la unificación de los sujetos de la actividad educativa en comunidades universitarias, está relacionado con la necesidad de resolver los problemas de la implementación de una misión progresista de las universidades en cuanto a las regiones se refiere. El problema se ha manifestado con suficiente evidencia a raíz de la obtención de datos analíticos de la primera etapa de un estudio de becas, dedicado a los factores de formación de la identidad de los estudiantes en el ambiente multiconfesional de la universidad. Los datos obtenidos dan testificación un marcado enfoque individualista de las actividades educativas, lo que presumiblemente podría tener un impacto negativo en el desarrollo de las comunidades académicas y las formas colaborativas de trabajo en las universidades.

Objetivo. El objetivo del estudio es determinar los fundamentos axiológicos de un sistema formativo actualizado que responda a los intereses modernos de la Rusia actual, y aclarar ideas sobre las barreras que impiden la formación de valores de las comunidades universitarias, a partir de una comparación de las ideas de los valores entre los estudiantes y los profesores universitarios.

Методология, методы и процессы de investigación. La base empírica del estudio lo son las encuestas realizadas a estudiantes y profesores universitarios, que han sido llevadas a cabo por un grupo de investigación en 13 universidades rusas en 2021 y 2022. A partir de la descripción de los diversos enfoques conceptuales (sociocéntrico, antropocéntrico y teocéntrico) de la educación presentados en el artículo, con la argumentación teórica y práctica, se resuelve la cuestión de las ventajas y desventajas de cada uno de los conceptos en el contexto de la búsqueda de principios que unan a la comunidad académica. Los métodos axiométricos utilizados en el estudio (análisis de contenido y sociometría de preferencias grupales) permitieron reflejar los resultados del análisis de una muestra significativa (fueron encuestados 1256 estudiantes y 87 docentes). El análisis realizado también difiere de los estudios ya bien conocidos de los últimos años en cuanto a sus características temporales (se eligen momentos específicos del tiempo, lo que permite en cierta medida rastrear la dinámica de las orientaciones de los valores debido a las especificidades socioculturales del momento histórico).

Resultados. Se ha aclarado el carácter actual de la ideología postmoderna de la educación. Se reveló que sus prioridades están asociadas a lineamientos individualistas, aunados a intereses egocéntricos, en los que la idea de valores eternos y beneficios sociales quedan en la periferia. La ideología de la pedagogía postmoderna se opone a los principios valor-semánticos de la cultura tradicional de la formación, centrada en el crecimiento de la personalidad social, caracterizada por una idea bien formada del ideal. En el enfoque sociocéntrico se enfatiza la necesidad de la interacción sujeto-sujeto, en el cual la cuestión de la idea del ideal es significativa para todos los participantes del proceso educativo.

Novedad científica. La novedad del estudio consiste en los resultados analíticos obtenidos, que dan testimonio de los signos de agnosticismo y pasividad espiritual de los estudiantes, dominantes hedonistas y confusión general en la determinación de las prioridades significativas de los estudiantes modernos, por un lado, y el papel precario realizado por parte de los profesores como mentores que personalmente transmiten experiencias espirituales positivas y valorativas, por otro lado. Junto al problema de educar a la juventud estudiantil y corregir su actitud hacia el profesor, se planteó la cuestión de la necesidad de formar un pensamiento docente orientado hacia ideales socialmente significativos.

Significado práctico. Las observaciones y conclusiones realizadas sobre la necesidad de desarrollar una estrategia para la formación de una cosmovisión de valores de todos los sujetos del proceso educativo en la universidad pueden ser de interés en el desarrollo de recomendaciones administrativas y de coordinación en la educación superior y profesional.

Palabras claves: axiología de la educación, valores universitarios, comunitario, sociocéntrico, docente universitario, pedagogía ortodoxa.

Agradecimientos. El artículo fue elaborado con el apoyo de la Fundación Rusa para la Investigación Básica (RFBR), proyecto No. 21-011-44224 “Factores de la formación de la identidad sociocultural de los estudiantes en condiciones de multiconfesionalismo: Enfoques teológico y psi-pedagógico”. Los autores agradecen a los revisores por su experta opinión y enfoque constructivo.

Para citas: Sajarchuk E. S., Kiseleva I. A., Bagramián E. R., Sajarchuk A. L. Axiología de la educación: Ideales y valores unificadores en la educación social de la juventud estudiantil moderna. *Obrazovanie i nauka = Educación y Ciencia*. 2023; 25 (3): 67–96. DOI: 0.17853/1994-5639-2023-3-67-96

Введение

Важнейшим мотивационно-ценностным компонентом образовательной среды современного университета является нацеленность на реализацию свободы в определении траекторий развития творческого потенциала студентов. В академических кругах широко распространено убеждение в том, что развивающий характер образовательной деятельности позволяет студенту выстраивать свой образовательный маршрут с прицелом на перспективу профессионального и личностного роста. Вместе с тем очевидно, что развитие индивидуальной конкурентоспособности обучающегося должно

сопровождаться его подготовкой к совместной работе, к духовно-нравственному соработничеству с другими людьми для достижения созидательных общественных целей.

Проблема, которую должно решить данное исследование, заключается в попытке определить на основе анализа представлений об идеалах и доминирующих ценностях студентов и преподавателей *аксиологические основания*, имеющие относительно очевидные перспективы в формировании университетских сообществ как обладателей ценностно значимых знаний и человеческого капитала, несущих социальную ответственность за устойчивое развитие регионов.

В статье изложены результаты второго этапа исследовательского проекта, посвященного определению факторов социокультурной идентичности современной студенческой молодежи в поликонфессиональной среде вуза. Программа исследования (второй этап) разрабатывалась по результатам первого этапа, реализованного на базе крупных вузов Центрального, Приволжского и Южного федерального округов. Среди полученных данных, в частности, фигурировал факт, свидетельствовавший о том, что большинство опрошенных студентов (58,1 %) идентифицируют себя как христиане. В связи с этим особый акцент при анализе эмпирических материалов второго этапа был сделан на педагогических ценностях христианской цивилизации [1].

Как показали результаты первого этапа исследования, университеты, декларирующие в своих программных документах социоцентрический подход при формировании воспитательных систем и реализации воспитательной деятельности, де-факто реализуют антропоцентрические модели, ориентированные на ценности индивидуализма. Социоцентрический подход предполагает социальное воспитание в контексте социализации, достижение человеком определенного баланса адаптированности и обособления в обществе (В. А. Мудрик), что должно очевидно соответствовать общественным интересам россиян. Существенное значение для педагогической науки в контексте социоцентрического подхода имеют теория воспитания средствами организованного общественно полезного коллективного труда (теория воспитательно-го коллектива) (А. С. Макаренко); теория воспитательной системы, категории «гуманистическая воспитательная система», «воспитательное пространство» и «воспитательная среда» (Л. И. Новикова, Н. Л. Селиванова, В. А. Караковский, И. В. Кулешова и др.); теория воспитательного влияния социальной среды (В. А. Мудрик) и др. Многочисленные труды в контексте социоцентрического подхода описывают технологии, этапы и показатели достижения поставленных воспитательных целей; роль педагога при этом подчинена алгоритму определенных действий, является опосредованной, вспомогательной, хотя В. А. Мудрик и отмечает, что «межличностный механизм социализации функционирует в процессе взаимодействия человека с субъективно значимыми для него лицами» [2, с. 146], а «усвоение человеком норм, эталонов поведения, взглядов, стереотипов» происходят под влиянием «его семьи и ближайшего

окружения» [2, с. 145]. Принципы социальной педагогики (В. А. Мудрик) ориентируют воспитателя (педагога) относиться к воспитуемому как к субъекту и вести с ним диалог, который, однако, не предполагает равенства, поскольку молодой человек только подходит «к выбору вектора своей взрослой жизни, к осознанию своей духовно-нравственной парадигмы» [2, с. 164]. Возвращаясь к результатам первого этапа исследования воспитательных стратегий в российских вузах, проявивших проблему противоречия между декларацией общественных ценностей и действиями, нацеленными на поддержание проявлений индивидуализма в студентах, зададимся вполне закономерным, на наш взгляд, вопросом *о месте педагога в социоцентрической системе воспитания, роли его влияния на воспитуемого и собственно о нем как личности, являющейся, следуя приведенной выше логике, «завершенной».*

Ключевыми принципами антропоцентрической образовательной модели являются принцип индивидуализации и принцип свободного, естественного развития каждого ребенка [3, с. 23]. Отметим, что применение понятия «антропоцентрический» в педагогике является, по существу, модифицирующей новацией, призванной подчеркнуть развитие природных задатков обучающегося как первозадачу воспитания. Вместе с тем необходимо отличать его от однокоренного понятия «антропологический», исторически связанного с православной антрополого-педагогической мыслью, яркие представители которой – Н. И. Пирогов, К. Д. Ушинский, П. Д. Юркевич и др. – со второй половины XIX в. хотя и определяли человека как системообразующую категорию воспитания, оставались при этом в русле православия и, следовательно, представляли теоцентрическую позицию. В отличие от преимущественно технологичной социоцентрической модели особое место в православной педагогике отводится роли учителя, наставника, в котором таится источник первоначального воспитания (К. Д. Ушинский) [4]. Духу православной антропологической педагогики соответствует *феномен взаимного нравственного совершенствования* участников общения – субъектов образования. Существенный вклад в раскрытие этого феномена внес Ф. М. Достоевский, который охарактеризовал способ преодоления «столпотворения вавилонского», розни между людьми, показав в своем художественном и публицистическом наследии *«путь преодоления индивидуализма и формирования общности* в процессе основанного на прочных духовно-нравственных основаниях субъект-субъектного взаимодействия» [5, с. 167].

Основные принципы православной педагогики, ориентированные на воспитание социальной личности, характеризующейся приоритетом духовного над материальным и опорой на вечные ценности, мыслимые как идеал, соответствуют актуальной общественной потребности в единении людей для достижения гражданских целей. Ф. М. Достоевский писал: «Разум, наука и реализм могут создать лишь муравейник, а не социальную гармонию» [6, с. 10]. В православной педагогике оформились представления о ведущих механизмах воспитания *общественной неэгоистической личности*, среди которых выделим

механизм *возрастания духовной личности в семье*, что представлено, например, в педагогической системе В. В. Зеньковского [7]. Тезаурус православной антропологии включает такие понятия, как человек, личность, милосердие, мораль, духовность, духовно-нравственная жизнь, смысл жизни, спасение. В соответствии с христологическим принципом православной антропологии подлинную суть человека, его истинную природу раскрывает учение об Иисусе Христе – Богочеловеке, Сыне Божиим и Сыне Человеческом: «Совершенным образом идеальной нравственности является образ Иисуса Христа; его идеальное по «своей чистоте и возвышенности» учение, «его жизнь во плоти»¹ – представляет собой ценностный ориентир, к которому должен стремиться каждый человек. Ориентированные на традиционную русскую культуру представители современной педагогической науки – М. В. Богуславский, С. Ю. Дивногорцева, Е. В. Неборский, И. Г. Фомичева и др. – особое внимание обращают на потенциал традиционно-консервативных теоцентрических моделей образования.

Вместе с тем в современной науке имеется представление о том, что российское университетское образование в его настоящем состоянии в существенной степени приближено к понятийной совокупности, характеризующей такое идейное течение, как постмодернизм и связанный с ним агностицизм. Характерные для постмодернизма культура разнообразия, отказ от иерархий, принцип неопределенности и многовариантности развития, представление об исчерпанности старого, непредсказуемости и ненадежности будущего, сжатие реальной действительности до получения блага «здесь и сейчас» [8, с. 51], – существенно расходятся с представлениями в духе православной педагогики с ее центрированием на идеальном образе как педагогической жизнеспособной и смыслопорождающей модели.

Антропоцентризм эпохи *постмодернизма* ставит человека, по утверждению современного французского философа Андре Конт-Спонвиля, «в центр, но не ценностей, как это делает гуманизм, а бытия. С точки зрения антропоцентризма Вселенная создана исключительно для нас, а потому все на свете должно вращаться вокруг нас» [9, с. 137], тогда как нормой для человека в православии «и, следовательно, конечной инстанцией, определяющей выбор и оценку поведения», становится идеал, принимаемый человеком с доверием», и таким идеалом может быть только Первоисточник бытия и те люди, кто смог к Нему приблизиться.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что изучение мировоззренческих позиций современного студенчества, репрезентированных в их представлениях об идеалах – ценностях, воплощенных в качествах и жизненном пути выдающихся личностей, а также в приоритетах учебной и внеучебной деятельности, позволяет приблизиться к пониманию смысложизненных установок, которые *имеют относительно очевидные перспективы стать*

¹ Лопухин А. П. Иисус Христос как совершенный образец идеальной нравственности [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/pravoslavnaja-bogoslovskaja-entsiklopedija-ili-bogoslovskij-entsiklopedicheskij-slovar-tom-shestoj-i-ivan-ioann-marionit/140> (дата обращения: 07.12.2022).

объединяющими ценностями; а сопоставление представлений студентов о том, какими они хотят быть и стать, с одной стороны, и представлений организаторов образования/педагогов об идеалах воспитания, с другой, *способствует конкретизации целей воспитания и устранению препятствий к их осуществлению в образовательной среде вуза.*

Цель настоящего исследования – определить ключевые ценности, имеющие перспективы стать основой для развития объединяющих форм совместной деятельности студенческой молодежи, а также систематизировать и дополнить принципы воспитания на основе социоцентрического подхода в условиях современных вызовов системе российского образования.

Задачи исследования:

1) изучить мировоззренческие позиции студентов, репрезентированные в их представлениях об идеалах – ценностях, воплощенных в качествах и жизненном пути выдающихся личностей, а также в приоритетах учебной и внеучебной деятельности; сделать выводы о возможностях объединения университетские сообщества на общих ценностных основаниях;

2) сопоставить представления студентов о том, какими они хотят быть и стать, с одной стороны, и представления организаторов образования/педагогов об идеалах воспитания; уточнить понимание барьеров, препятствующих формированию университетских ценностных сообществ;

3) систематизировать и дополнить принципы воспитания на современном этапе развития системы российского высшего образования посредством выделения среди них главенствующих в разрезе социоцентрического подхода.

Обзор литературы

Интерес российских ученых к проблеме ценностных ориентаций обучающихся достаточно стабилен на протяжении последних 20 лет, основной целью большинства из них являлась попытка ученых выявить имплицитное восприятие представителей молодого поколения изменяющегося социального мира. В связи с этим современный исследователь И. А. Николаева пишет о том, что персонифицированные образы воплощают ценностные ориентации, не требуя «осознания последних»: «весь массив образов, доступных сознанию индивида, репрезентирует его образ социального мира и его индивидуальную ситуацию развития». Исследователю удалось доказать, что для современной студенческой молодежи показательна идеализация членов семьи [10, с. 170–179]. Полученные И. А. Николаевой результаты соответствуют ранее полученным результатам И. В. Егорова, включившего семью в категорию наиболее типичных идеалов подростков.

Сравнение с результатами исследований 12-летней давности, полученными, например, в 2010 году Т. Л. Антоненко, указывают на то, что члены семьи как идеал воспринимаются молодыми людьми на устойчивом уровне. Анализ показал, что 30 % опрошенных респондентов ориентированы на членов семьи при выборе идеала [11, с. 15–23]. Полученные результаты позволили исследо-

вательнице выделить так называемый семейный тип идеала. К выводу о роли крепких семейных устоев и семейного воспитания, ориентированного на вечные ценности, в поддержании нравственных идеалов личности пришла также в 2015 году группа ученых Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина [12, с. 32]. Однако значимым представляется и обнаруженный исследователями Владимирского государственного университета факт, что, несмотря на достаточно устойчивую декларацию молодыми людьми соотношения членов семьи с идеалом человека для себя, только немногие из них (менее 11 %) ориентируются на авторитет семьи при определении своих жизненных смыслов [13].

Анализ научных публикаций показывает, что другие персонифицированные духовно-нравственные идеалы (не члены семьи, не участники ближайшего круга общения), достойные, с точки зрения молодых людей, подражания, не представлены в результатах опросов сколько-нибудь показательно. Для целей определения самых общих тенденций, как правило, такие персоналии условно объединяют на основе какого-либо дифференцирующего признака: российский – зарубежный, современный – исторический и т. п. Имеющаяся аналитика не обнаруживает также значимый интерес молодежи к персоналиям религиозных деятелей, святых, образу Христа, однако здесь следует указать, что крупных исследований, связанных с попытками выявить обусловленность ценностных ориентаций студентов их религиозностью, не проводилось.

Анализируя степень разработанности научной тематики, связанной с поиском объединяющих общество (и как его части – университетских сообществ) ценностях, необходимо обратить внимание на недостаточную освещенность проблемной позиции, *касающейся роли идеала семьи в формировании психологической готовности субъекта воспитательной деятельности к совместной общественно значимой деятельности*. Очевидно также, что уточнения в аспекте роли идеала семьи требует и *вторая сторона субъектного взаимодействия – педагоги и воспитатели*, а именно – как соотносятся представления самих студентов об идеалах (а мы знаем, что часто идеалом является член семьи, родственники) с представлениями идеалов воспитания педагогов. Семья как носитель идеи преемственности ценностей в понимании православной педагогики относится к основаниям традиционной культуры Российского государства.

Отметим, что педагогические исследования в области воспитания последних лет чаще *всего носят теоретический характер*; сущностный вопрос о воспитательном воздействии на обучающихся в целях преодоления эгоистических устремлений и формирования сообществ, базирующихся на общепринятых ценностях, практически не выносится в проблемное поле науки: из более чем 40 миллионов публикаций в БД elibrary.ru поисковому запросу «преодоление эгоизма» (поиск в названиях, аннотациях и ключевых словах) соответствуют по состоянию на январь 2023 года всего 19 публикаций.

Вместе с тем имеются основания отметить рост исследовательского интереса в связи с проблематикой так называемой новой духовности, методоло-

гическим посылом которой является представление о духовности и религии как о культурных переменных. В появившихся в последние годы исследованиях предпринимается попытка измерить «новую духовность студентов», обусловленную мультипликацией многообразия и переменчивости окружающего мира. В этом контексте S. Nartova-Bochaver, M. Donat и C. Rüprich определили место многомерного подхода к исследованию субъективного благополучия студентов [14]; L. A. Ai и P. Wink предприняли попытку охарактеризовать духовность и дать ей оценку в условиях разнообразного мира [15]; D. Houtman, P. Tromp представили подходы к оценке духовности в разнообразном мире, показав перспективы применения шкалы постхристианской духовности (PCSS) [16]; T. J. Coleman III, J. Jong охарактеризовали признаки современной нерелигиозности [17]; C. L. Park, L. S. George, A. L. Ai разработали многомерную шкалу экзистенциального смысла (MEMS) [18]; V. Costin, V. L. Vignoles предприняли попытку проследить обусловленность смыслов в суждениях о жизни экзистенциальной значимостью [19]. «Новая духовность» представлена такими понятиями, как перенниализм (все религии равны) [20], бриколаж (обращение к разным религиям), размытость и имманентность сакрального [21], самодуховность (индивид и его собственный опыт являются основным источником авторитета в духовных вопросах) [22], экспериментальная эпистемология (исследование эмоций-эманаций) [23] и др., сводящимися к перемещению акцента на значимость себя «здесь и сейчас» в окружении переменчивости, неопределенности и нестабильности мира. Приведенные характеристики «новой духовности» соответствуют идеологии постмодернизма. Идея центра и совокупности в постмодернизме заменяется идеей сети и рассеивания. С. Ю. Рыбаков пишет об обществе, утратившем центр и распадающемся на части, каждая из которых имеет свой идеальный образ, что характеризует хаотизацию сознания в развитии [24].

Основное внимание в педагогике постмодернизма уделяется развитию способности к самовыражению и значимости своей индивидуальности, таким образом постмодернизм сводит духовность к спонтанным самовыражениям личности. Педагогический процесс рассматривается как диалог, «герменевтическое слушание интенций ученика», иерархические отношения между учеником и учителем трансформируются, формируется концепция педоцентризма и технологизируется процесс развития личности студента. Так, например, X. Zhu, Y. Zong. Говорят о возможности управления личностью студента и представляют систему управления университетом на основе алгоритма ассоциативных правил [25]. Таким образом, образовательный процесс технологизируется. Имеются и иные многочисленные примеры попытки заменить общение и взаимообмен между субъектами образовательной деятельности технологиями коммуникации. В западных исследованиях в контексте изучения роли семьи в формировании личности ребенка доминирует проблематика в контексте либеральных ценностей, связанных с обеспечением свободы, равенства и прогресса. В качестве примера приведем недавние исследования M. Yu. Erdogdu,

определяющего гендерный подход, демократическое воспитание в семье и стимулирование достижений в качестве факторов, обуславливающих дружбу между студентами [26], а также работы E. Buehrer, R. Sugihartati, B. Suyanto, M. A. Hidayat, M., Sirry K. Srimulyo, W. Juwita, A. Salim, W. Winarno, характеризующие результаты применения принципа толерантности в практике университетской деятельности [27; 28; 29].

Взгляд через призму постмодернистской идеологии на смысл и целеполагание воспитательной деятельности позволяет усмотреть внешне привлекательные для молодежи ценности: свобода выбора, плюрализм интересов, отсутствие догматизма, отсутствие принуждения и «промывки мозгов». Идеал как индивидуально принятый образец, касающийся в первую очередь личных качеств, предоставляющий человеку перспективы для развития, становится индивидуальным делом каждого, делом каждого становится определить положительное содержание поступков. Неопределенность выбора обуславливает размытость формулировок «идеальных устремлений».

Определяя в качестве методологического принципа постмодернизма агностицизм, С. А. Барков, В. И. Зубков рассматривают гносеологический пессимизм как его социальную рефлексию [30]. Приведем одну из удачных, на наш взгляд, характеристик агностицизма как эпистемологической концепции: «Имея в своем основании идеи скептицизма, которые выступают крепким щитом против всякого рода консервации и догматизации, агностицизм все же абсолютизирует тезис о непознаваемости мира, то есть сам опускается до догмы», что чревато с точки зрения автора деградацией личности. А. Е. Кожевников полагает, что для постмодернистского сознания «не существует устойчивой даже в минимальной степени „сущности“ или „природы“ человека» [31]. В постмодернизме «человек не является ни свободной личностью, ни целостностью» и «растворен в многообразных формах жизни, среди которых нельзя выделить „нормальное“ либо „патологическое“»¹.

Ценностная парадигма систем воспитания, ориентированных на социум (социоцентрический подход), включает базовые ценности нашего общества (жизнь отечество, семья, природа, красота, знания, добро и др.); значимость ценностей отражается в воспитывающем содержании образовательной деятельности. Результаты масштабных исследований, касающихся применения методов социального (или общественного, то есть соответствующего социоцентрическому подходу) воспитания, в настоящее время нет, поскольку, как справедливо указывают разработчики концепции воспитания в современной школе (П. В. Степанов, Н. Л. Селиванова и др.) [32], образовательный процесс сильно забюрократизировался в последние годы, педагогам не созданы необходимые условия и необходимо хоть с чего-то начать, в частности, с примерной программы воспитания, что, в свою очередь, опять вызывает вопрос: где в

¹ Большой психологический словарь [Электрон. ресурс] / Под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. 4-е изд., расширенное. Санкт-Петербург: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. 811 с. Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=118634&p=1> (дата обращения: 07.12.2022).

этой системе условий и программ сам педагог, его личностно-профессиональная сущность и духовно-нравственная индивидуальность?

Резюмируя, отметим, что проблема размытости смысложизненных установок у молодежи, как и проблема малой изученности смысложизненных установок воспитателя (педагога), требует самого серьезного осмысления.

Методология, материалы и методы

Для целей изучения идеалов воспитания и смысложизненных ценностных ориентиров субъектов образовательной деятельности в современной науке разработан ряд аксиометрических методов, позволяющих изучать ценности в определенном социокультурном контексте. В данном исследовании к ним могут быть отнесены контент-анализ и социометрические методы исследования групповых предпочтений. Одним из основных принципов применения социометрических методов является измерение аксиологических единиц-символов, соотносимых с дифференцированными признаками, имеющими ценностное содержание. В рамках данного исследовательского проекта (на первом этапе: сентябрь 2021 – апрель 2022 гг.), аксиометрические методы были, в частности, применены при изучении условий внеучебной воспитательной деятельности студентов, способствующих формированию ценностной общности в университетской среде на основе общих духовно-нравственных представлений [1].

Исследования целеполагания моделей воспитания в 12 крупных российских вузах из разных регионов показали, что они имеют преимущественно индивидуалистический фокус и направлены на развитие таких качеств студентов, как самоутверждение, гедонизм, достижения, власть, репутация. Методика исследования ценностной направленности моделей воспитания в вузах базировалась на подходе к исследованию базовых индивидуальных ценностей Ш. Шварца и его круговом мотивационном континууме; основной метод – качественно-количественный контент-анализ. При анализе ценностных ориентаций студентов была также использована методика М. Рокича.

Аналогичный описанному выше аксиометрический подход был применен для исследования ценностных представлений студентов и преподавателей российских вузов. Для сбора эмпирических данных было проведено 4 опроса: в сентябре 2021 года были опрошены 960 студентов очной формы обучения из крупных многопрофильных вузов разных регионов РФ, отдельный опрос был проведен среди 87 преподавателей этих вузов; весной 2022 года был проведен опрос студентов 1–3 курсов многопрофильного вуза из Москвы (156 участников опроса; ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет» (МГТЭУ)); осенью 2022 года было опрошено 140 студентов-первокурсников МГТЭУ. Для выявления представлений преподавателей о воспитательном идеале для студентов в опросную форму были включены два вопроса: о личности – духовном идеале для студентов, о 20 характеристиках идеального студента. Все опросы проходили анонимно посредством использования цифровых онлайн опросных форм. Проведенный анализ отличается от

известных исследований последних лет объемом выборки (совокупно опрошено 1256 студентов) и темпоральными характеристиками (выбраны специфические моменты времени, позволяющие в определенной степени проследить динамику ценностных ориентаций, обусловленных социокультурной спецификой исторического момента).

Результаты исследования

По результатам опроса, проведенного в рамках настоящего исследования в сентябре 2021 года в 12 российских вузах (960 человек в возрасте от 16 до 35 лет), студенты идентифицировали себя как исповедующие православие – 55 %, ислам – 9,5 %, буддизм – 1 %, иную христианскую религию – 3,1 %. Назвали себя атеистами – 6,3 %, агностиками – 2,1 %, пантеистами – 0,3 %, язычниками – 0,2 %. Остальные (около 22,5 %) не определились (рис. 1).

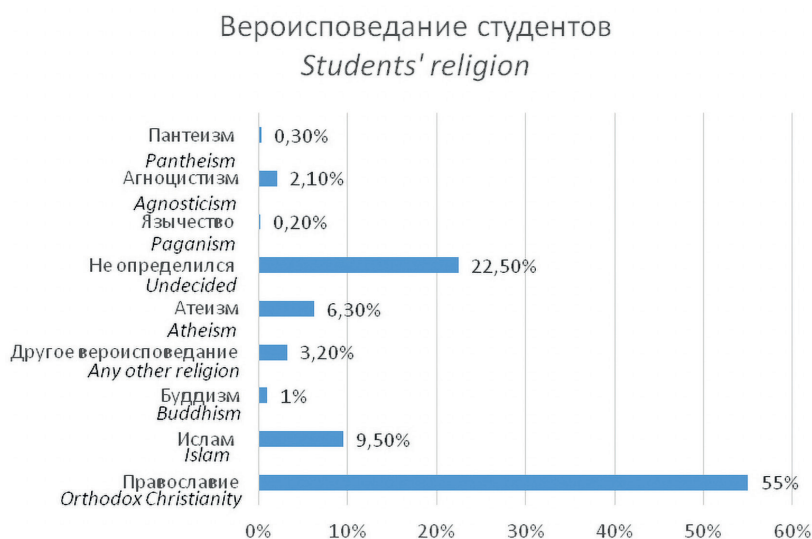

Рис. 1. Вероисповедание студентов

Fig. 1. Students' religion

Ответы студентов на вопрос о характере проведения свободного времени условно были подразделены на три блока: 1) деятельность, направленная на развитие в себе духовно-нравственных начал, совершенствование себя в любви к людям, жертвенность (посещение церкви, помощь родным, волонтерская деятельность); 2) деятельность, направленная на развитие своих компетенций (чтение, спорт, творчество, экскурсии) и поддержание/развитие конкурентоспособности; 3) деятельность, направленная на получение удовольствий (встречи с друзьями и знакомыми, просмотр телепередач, посещение кафе, посещение кинотеатров, посещение интернет-магазинов, прогулки). Анализ

ответов показал, что наиболее излюбленными способами проведения свободного времени являются: встречи с друзьями (62 %), чтение (54,6 %), просмотр телепередач (47 %), прогулки (45 %), творчество (43,8 %), встречи со знакомыми (34,2 %), посещение кафе (33,4 %), то есть гедонистические. К наименее популярным способам проведения свободного времени относятся волонтерская деятельность (5,8 %), посещение церкви (6 %), помощь родным (14,2 %). Результаты систематизации ответов студентов на вопрос о характере проведения свободного времени отражены на рис. 2.

В дополнение к полученным результатам прокомментируем результаты опроса студентов-первокурсников МГЭУ осенью 2022 года (140 человек). На вопрос о том, какими видами деятельности они желали бы заниматься в вузе, 68 % опрошенных ответили, что хотели бы участвовать в общественной жизни университета, однако сопоставление ответов с ответами на другие вопросы показало, что предпочтительная форма участия – индивидуальная; так, только 24 % опрошенных готовы заниматься командными видами спорта и только 8 % – коллективным творчеством.

Результаты анализа ответов студентов на вопрос о духовном идеале явно указывают на то, что современная молодежь в большинстве своем мало размышляет о будущем, «вековых целях», нравственной идее, объединяющих всех людей началах. Так, 20,1 % студентов заявили, что у них нет идеала, или затруднились ответить на вопрос об идеале. Вторая по численности группа – это студенты, для которых идеалом является мать (16 %). Родственники являются идеалом для 9 % опрошенных, отец – для 5 %, сестра/брат – для 1 %. В совокупности студентов, ориентирующихся на кого-то из своей семьи как на духовный образец, оказалось 31 %. «Я сам (сама)» как ответ на вопрос об идеале был получен от 62 студентов (6,5 %). Деятели истории или современности из России являются идеалом для 9,4 % опрошенных, зарубежный деятель – для 14,8 %. Бога в качестве духовного идеала назвали 3,6 % опрошенных, Иисус Христос является идеалом для 2,5 % студентов. Чаще всего из российских деятелей студенты называли своим идеалом В. В. Путина (1,9 %), далее по встречаемости ответов – В. И. Ленин (1 %), А. С. Пушкин (0,8 %). На первом месте среди зарубежных деятелей находится Илон Маск (0,8 %). Преподаватели вуза являются идеалами для 1,5 % опрошенных.

Опрос, проведенный в рамках второго этапа исследования весной 2022 года (приняли участие 156 студентов 1–3 курсов гуманитарных направлений подготовки, обучающихся по очной форме обучения в многопрофильном вузе «Московский государственный гуманитарно-экономический университет»), показал, что ориентируются на членов семьи как на духовный идеал 33,3 % студентов; ответ «Я являюсь идеалом для себя» был получен 6 раз (3,8 % опрошенных), не смогли определиться с ответом либо указали, что идеала нет, 39 человек (25 %), российский деятель является идеалом для 14,1 % опрошенных, зарубежный – для 21,4 %. Чаще всего среди ответов об идеале-россиянине студенты называли В. В. Путина (3,2 %), среди зарубежных деятелей чаще всего

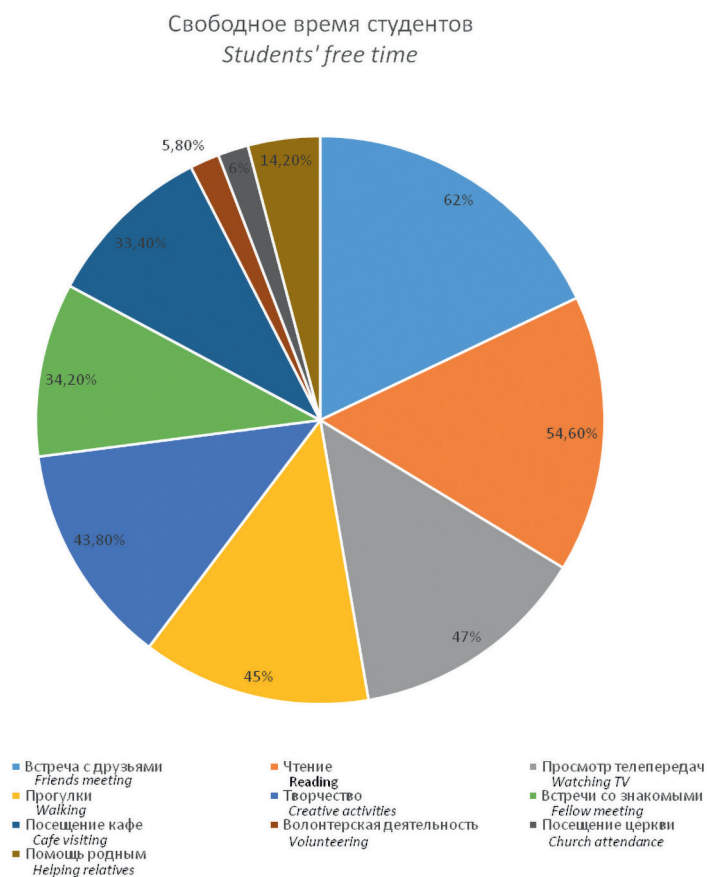

Рис. 2. Характер проведения свободного времени студентов

Fig. 2. The nature of students' free time

назывался Джонни Депп (3,8 %). Бог как духовный идеал был назван всего двумя студентами (1,3 %).

Осенью 2022 года студенты МГТЭУ отвечали на вопрос о том, кто определяет истинный смысл жизни. Ответы студентов распределились следующим образом: сам человек – 72,4 %, общество – 7 %, Бог – 6,4 %, философия (философы) – 4,5 %. Рис. 3 демонстрирует различия в ответах на вопрос о духовном идеале студентов, принимавших участие в опросах осенью 2021 года (12 российских вузов) и весной 2022 года (МГТЭУ).

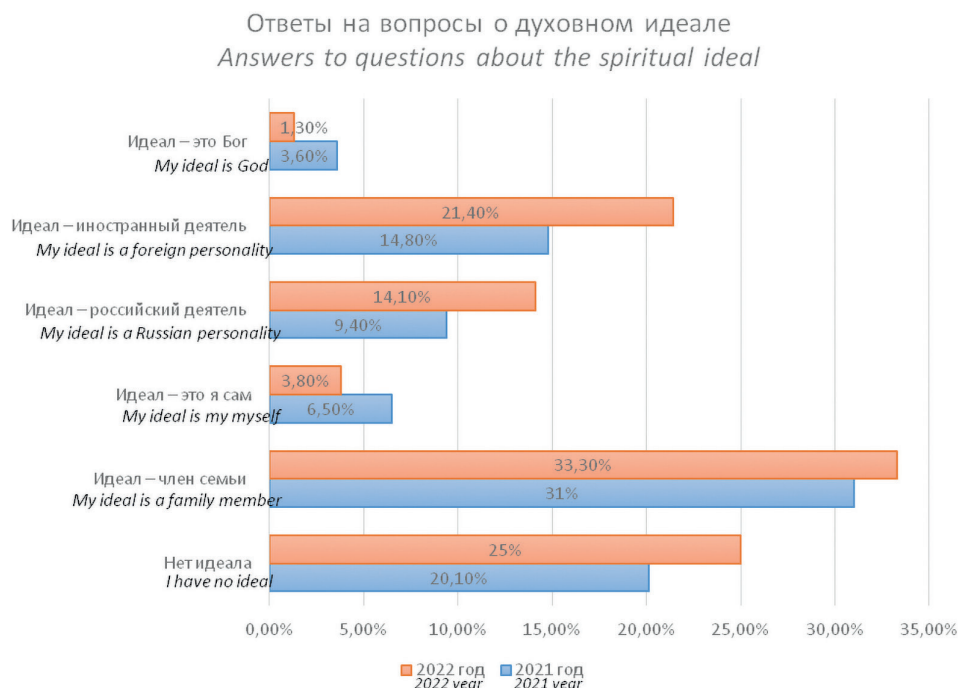

Рис. 3. Ответы на вопросы о духовном идеале

Fig. 3. Answers to questions about the spiritual ideal

Сравнение двух выборок (12 вузов в 2021 году и МГТЭУ в 2022 году) показывает, что соотношение количества ответов по категориям совпадает: член семьи как идеал представлен 31 % в 2022 году и 33,3 % в 2021 году, и это наиболее многочисленная по количеству ответов группа; на втором месте по количеству ответов категория «Нет идеала», далее – «Идеал – зарубежный деятель» и «Идеал – деятель России» и т. д.

Обращает на себя внимание факт, что за 11 лет, прошедших после опроса 2010 года (Т. Л. Антоненко) доля обучающихся, определивших одного из членов семьи в качестве идеала, имеет незначительную положительную динамику: 30 % в 2010 году, 31 % – в 2021 году, 33,3% – в 2022 году. Выявленный факт отсутствия идеала (20 % – 2021 год, 25 % – 2022 год) может свидетельствовать о недоверии к знанию, его источнику и носителям; положительная динамика, по всей вероятности, может свидетельствовать как об усугублении социального пессимизма и агностицизма, так и об особенностях социокультурной идентификации студентов конкретного вуза.

Представление студентов о себе как идеале (6,5 %, опрос 2021 года) коррелирует в большей степени с постмодернистским дискурсом, обозначающим развитие как индивидуальное дело каждого.

Крайне незначительная доля определивших в качестве идеала Иисуса Христа (2,5 %) позволяет предположить по крайней мере невысокий уровень знаний о христианстве у студентов, идентифицировавших себя как православные христиане и христиане.

Интерес представляет, на наш взгляд, выявившаяся корреляция между идентификацией себя как приверженцев православия и других конфессий христианства (58,2 % опрошенных в 2021 году, 559 человек), назовем их трансцендентно предрасположенными. Так, трансцендентно предрасположенные студенты в большей степени, чем в среднем по выборке, выбирают в качестве идеала членов семьи (38,6 % против 31 % в общей выборке); реже эти студенты констатируют отсутствие идеала (17 % против 20,1 %); реже определяют себя самого в качестве идеала (4,5 % против 6,5 %); чаще называют российского или современного деятеля в качестве идеала (18,7% против 9,4%); Бог как идеал – у 5,1 % против 3,6 % в общей выборке. Результаты сравнения отражены на рис. 4.

Сравнение ответов респондентов по группам
Comparison of respondents' responses by groups

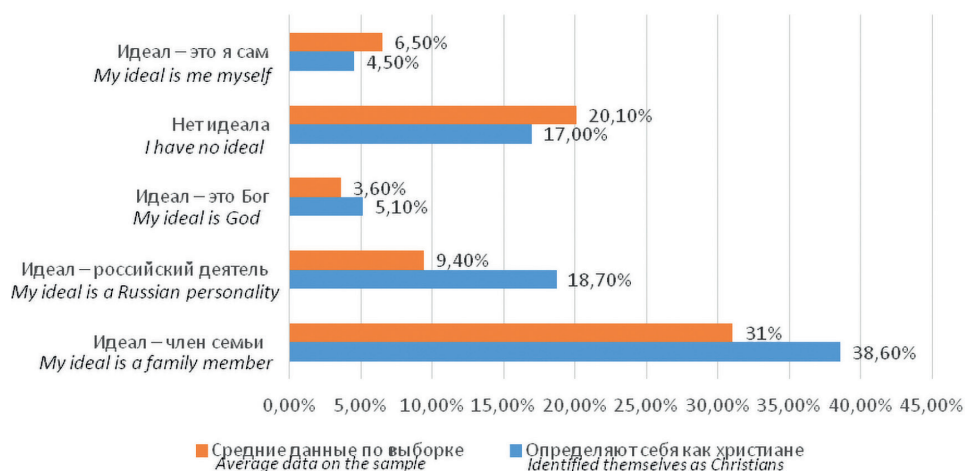

Рис. 4. Сравнение ответов респондентов по группам

Fig. 4. Comparison of respondents' answers by groups

Интерес представляют данные сравнения результатов ответов 2021 и 2022 годов на вопрос о ценностных ориентациях (опросник, методика М. Рокича). Полученные результаты подтверждают, по нашему мнению, вывод об углублении социального пессимизма и недоверия. Упали показатели приверженности ценностям: иметь хороших друзей (33 % в 2022 году, 46 % в 2021), иметь крепкую семью (54 % в 2022 году, 64 % в 2021), жить в соответствии с духовными идеалами (33 % в 2022 году, 36 % в 2021). Вместе с тем выросли показатели ин-

дивидуалистического фокуса: достичь высокого положения (27 % в 2022 году, 21 % в 2021), удовлетворить свои потребности (47 % в 2022 году, 35 % в 2021) (рис. 5).

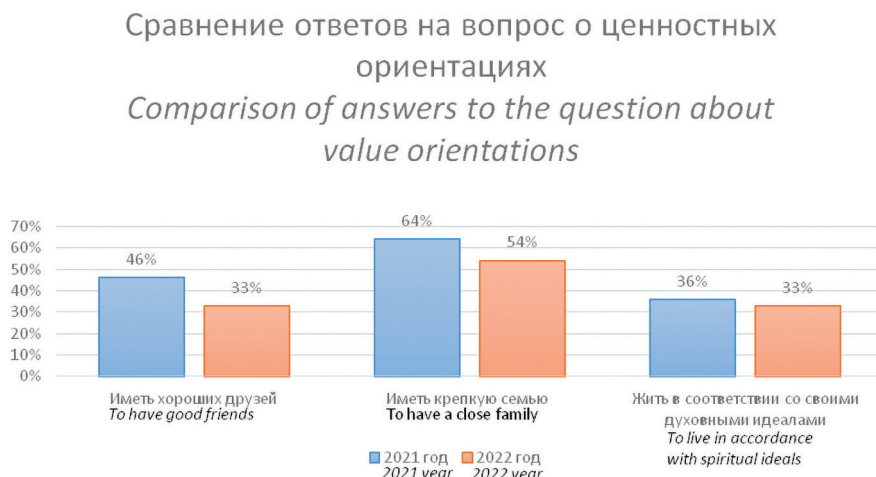

Рис. 5. Сравнение ответов на вопрос о ценностных ориентациях

Fig. 5. Comparison of answers to the question about value orientations

Опрос 2021 года среди преподавателей 12 вузов РФ (всего было опрошено 87 человек) выявил достаточно неоднородную картину представлений о духовном идеале как ориентире для студента. 3 % преподавателей считают, что студента следует ориентировать на веру, Бога; выдающегося деятеля РФ в качестве идеала для студента назвали 19,5 % преподавателей, зарубежного деятеля – 8 %. Неперсонифицированные «идеалы для студентов» представлены в ответах преподавателей следующим образом: знающий и компетентный человек – 20,7 %, высокоморальная личность – 17,2 %, преподаватель – 8 %, добрый человек – 4,6 %, гражданин – 3,4 %, семья/родня – 3,4 %, культурный человек – 3,4 %. Не определились с идеалом для студента 8 % опрошенных.

Идеальной личностью – духовным идеалом для студента преподаватели указали В. М. Бехтерева, А. А. Ухтомского, В. А. Сухомлинского, Д. С. Лихачева, С. П. Королева, М. В. Ломоносова, Магомеда Нурбагандова, А. С. Макаренко, Н. И. Пирогова, Петра Первого, В. В. Путина, А. С. Пушкина, С. В. Савельева, С. Ковалевскую, Ш. Амонашвили и др. Идеал – зарубежный деятель, по мнению преподавателей, Билл Гейтс, Гарри Поттер, Илон Маск, Франсиско Д'Анкония, Я. Корчак.

Сравнение представлений преподавателей и студентов (по результатам опроса 2021 года) выявляет определенное совпадение мнений только по позиции «Бог как идеал»: доля преподавателей, считающих так, составила 3 %, студентов – 3,6 % (и 5,1 % у студентов, определивших себя как христиан).

Не совпадают представления по идеалам – представителям России и зарубежным: у студентов это соотношение выглядит как 9,4 % (россияне) против 14,8 % (зарубежные деятели); у преподавателей – обратная картина: 19 % и 8 %. *Резко расходятся студенты и преподаватели в позициях: член семьи как идеал – так считают 33,3 % студентов и только 3,4 % преподавателей; преподаватель как идеал – так считают 1,5 % студентов и 8 % преподавателей.*

Анализ ответов преподавателей на вопрос о характеристиках идеального студента показал, что из 1131 ответа (каждый преподаватель мог дать до 20 характеристик идеального студента) ответы распределились следующим образом: 49 % ответов касались характеристик индивидуалистического направления развития (успешный, целеустремленный, активный, креативный, творческий, упорный, самостоятельный, мобильный, компетентный, нацеленный на освоение профессиональных навыков, инициативный, независимый, увлеченный и др.); 27 % ответов имели нейтральную коннотацию (коммуникабельный, читающий, оптимист, личность, умный, сомневающийся, патриот, гражданин, свободный, гибкий и др.) и только 24 % имели социально-личностный смысл развития (толерантный, эмпатичный, ответственный, уважительный, добрый, заботливый, любящий и др.).

Полученные результаты исследования позволяют дать следующую общую характеристику мировоззренческих позиций студентов, репрезентированных в их представлениях об образцовых качествах личности – идеалах, а также в приоритетах учебной и внеучебной деятельности: очевидны некоторые признаки агностицизма и духовной лениности студентов, гедонистические доминанты и общая растерянность в определении смысложизненных приоритетов; беспомощность: тоска по близкому кругу (семья, друзья, близкий человек), но вместе с тем недоверие к нему.

Вселяют оптимизм данные, характеризующие устойчивый и относительно высокий процент студентов, определяющих своим идеалом членов семьи, всю семью. Позитивной представляется также корреляция между трансцендентной предрасположенностью студентов к трансцендентным ценностям и их ориентацией на ценности групповые (семью), идеал деятеля из России; а также более низкий уровень духовной растерянности этой части студентов (когда нет идеала) и эгоистических устремлений (когда я – идеал меня).

Обсуждение

Проблема нравственных оснований и идеалов воспитания в высшем образовании не теряет на протяжении веков своей актуальности. Иммануил Кант понимал идеал как направление на цель, образ самой цели, руководящей человеком, как чувство цели и верного направления [33]. Идеальное, писал философ, соотносится со способностью субъекта к познанию и характеризуется его отношениями с феноменом познания и репрезентацией. Наряду с ценностными представлениями идеалы составляют явления духовной жизни человека, воплощают, по точному замечанию Б. Г. Мещеряковой и В. П. Зинчен-

ко, «стремления личности или группы в отношении обобщенных человеческих ценностей»¹.

В свою очередь, обобщенные человеческие ценности, которые, по словам Т. А. Ромм, одновременно «конструируют другие люди» [34], определяют социальную гармонию. Идеалы обладают существенным эмоционально-энергетическим потенциалом и оказывают воспитывающее воздействие, порождая в человеке импульс – практическое стремление к цели, «возведенной в ранг идеала»², побуждая его упорядочивать и согласовывать свои ценностные представления с общественными.

Общество является для человека абстрактным понятием, если оно не представлено конкретными сообществами и микрогруппами. Методолого-теоретические основы построения метасистемы «личность – группа – общество» в процессе осуществления воспитательной деятельности были разработаны в 2020 году группой известных российских ученых (Е. А. Левановой, А. В. Мудриком, С. Б. Серяковой, Т. В. Пушкаревой, Л. В. Тарабакиной и Е. В. Звоновой) [35]. Согласимся с изложенными в исследовании положениями о ключевой роли усвоения социального опыта, понимаемого как трансляция ценностей, и об основных условиях его протекания, связанных с психологической готовностью субъекта, *социально-педагогической компетентностью воспитателей*, благоприятным социальным окружением и др.

В настоящее время идея необходимости и смысла обретения идеала и стремление жить в соответствии с ним представлена сегментарно – в рамках теологических или педагогических историко-культурных исследований, *учет опыта которых может способствовать выработке обновленной воспитательной модели образования, базирующейся прежде всего на принципах социоцентрической модели как универсальной по ее способности к адаптации и к духовным запросам каждого человека, а также к потребностям социума, связанным с понятием общего блага.*

Заключение

Как удалось обнаружить в результате теоретического и эмпирического исследования, ни одна из активно обсуждаемых в академических кругах моделей (социоцентрическая и антропоцентрическая) в том виде, в котором они представлены в настоящем, не решает проблем воспитания в той степени, как это было бы необходимо в условиях современных рисков и вызовов. Коллективизм советского периода (как ностальгический идеал социоцентрического подхода к воспитанию) недостаточно понятен и близок современной молодежи, в то время как чрезмерное фокусирование на свободе самовыражения студентов скорее разъединяет, чем скрепляет общество (студенческие микросообщества

¹ Большой психологический словарь / Под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. 4-е изд., расширенное [Электрон. ресурс]. Санкт-Петербург: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. – 811 с. Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=118634&p=1> (дата обращения: 07.12.2022).

² Ахтямова Г. Э. Проблема идеала совершенного человека в социокультурных системах татар и чувашей (сравнительно-философский анализ): Дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11. Чебоксары, 2005. 279 с.

и общество в целом), способствуя индивидуализму и эгоистическому гедонизму молодежи.

В предлагаемой обновленной социоцентрической модели образования особенно важна роль наставника (педагога вуза) в инициации и поддержании обмена ценностями с воспитуемыми и *взаимного духовно-нравственного совершенствования*, которое рассматривается нами как *главенствующий принцип воспитания на современном этапе* развития российского высшего образования, при этом основные принципы социоцентрической модели воспитания – гуманистической направленности, природосообразности, культуросообразности, коллективности, вариативности, диалогичности и дополненности воспитания – остаются по-прежнему актуальными.

Как показало исследование, место и роль современного воспитателя (педагога) не вполне соответствует задачам воспитания духовно зрелой, неэгоистической, нацеленной на единение и достижение гражданских целей личности воспитуемого. Преподаватели вузов недостаточно осведомлены о ценностных приоритетах студентов, далеко не всегда являются духовно-нравственными ориентирами для них. Искомые студентами качества (ассоциирующиеся с семьей) – милосердие, любовь, взаимоуважение и взаимоприятие, поддержка – существуют в отличном от пространства образовательной организации мире. *Таким образом, наряду с вопросом воспитания студенческой молодежи и коррекции их отношения к педагогу стоит и вопрос восстановления ориентированного на социально значимые идеалы мышления педагогов.*

Преодолению индивидуализма и разобщенности, развитию форм совместной работы (соработничества) в студенческой среде будет способствовать определение в качестве ключевых ценностей социального воспитания ценностей, способствующих сближению людей, таких как *милосердие, взаимоуважение, поддержка; единение в достижении гражданских целей*. Актуальной целью воспитания должно стать формирование и развитие общественно ориентированной неэгоистической личности. Полагаем, что проведенное исследование помогло приблизиться как к пониманию возможностей объединения студентов на основе ценностей, так и к определению наиболее существенных его препятствий, в связи с чем считаем выдвинутую гипотезу доказанной.

Список использованных источников

1. Сахарчук Е. С., Баграмян Э. Р., Киселева И. А., Сахарчук А. Л. Социальный фокус воспитательной деятельности вуза: декларация целей и практика [Электрон. ресурс] // Образование и наука. 2022. № 3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-fokus-vospitatelnoy-deyatelnosti-vuza-deklaratsiya-tseley-i-praktika> (дата обращения: 10.12.2022).

2. Мудрик А. В. Социализация как социально-педагогическое явление [Электрон. ресурс] // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1999. № 4. С. 142–148. Режим доступа: https://instrao.ru/images/E_library_Novikovoi/Books/Мудрик_А.В._Социализация_человека.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

3. Полякова М. В. Концепты теории воспитания [Электрон. ресурс]. Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2010. 172 с. Режим доступа: https://rsvpu.ru/filedirectory/3468/Pol-yakova_Konceptyi.pdf (дата обращения: 10.12.2022).
4. Киселева И. А., Сахарчук Е. С. Идея родственной любви в романе Ф. М. Достоевского «Подросток» [Электрон. ресурс] // Проблемы исторической поэтики. 2021. № 19 (3). С. 150–169. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-rodstvennoy-lyubvi-v-romane-f-m-dostoevskogo-podrostok> (дата обращения: 10.12.2022).
5. Киселева И. А., Сахарчук Е. С. Теолого-педагогическое значение наследия Ф. М. Достоевского в связи с духовным содержанием романа «Подросток» // Культура и образование. 2021. № 4 (43). С. 60–68. DOI: 10.24412/2310-1679-2021-443-60-68
6. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в 15 томах [Электрон. ресурс]. Ленинград; Санкт-Петербург: Наука, 1988–1996. Т. 12. С. 10. Режим доступа: https://rvb.ru/dostoevski/01text/vol12/01journal_73/102.htm (дата обращения: 07.12.2022).
7. Киселева И. А., Сахарчук Е. С., Сахарчук А. Л. Ценностно-смысловые ориентиры педагогической системы В. В. Зеньковского // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 1 (81). С. 73–77.
8. Олизько Н. С. Постмодернизм: к проблеме определения понятия [Электрон. ресурс] // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 6. С. 50–52. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodernizm-k-probleme-opredeleniya-ponyatiya> (дата обращения: 07.12.2022).
9. Мачульская О. И. Концепция Андре Конт-Спонвилья: эго-философия как размышление от первого лица [Электрон. ресурс] // Философские науки. 2018. № 12. С. 127–143. Режим доступа: <https://www.phisci.info/jour/article/view/2423/2278> (дата обращения: 07.12.2022).
10. Николаева И. А. Идеалы студенческой молодежи в соотношении с настоящим, возможным и анти-идеальным [Электрон. ресурс] // Образование и наука. 2022. Т. 24. № 4. С. 168–199. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/idealy-studencheskoy-molodezhi-v-sootnesenii-s-nastoyaschim-vozmozhnym-i-anti-idealnym> (дата обращения: 07.12.2022).
11. Антоненко Т. Л. Идеалы современного студенчества: психологический контекст [Электрон. ресурс] // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2012. № 5. С. 15–23. Режим доступа: http://pedsciencemag.ddk.com.ru/bulletin/?pageIDD=4&MAGAZINE_IDD=54&command=getArticle&ArticleId=1366 (дата обращения: 07.12.2022).
12. Фролова С. В. Идеалы и идеология в молодежной среде современной России / С. В. Фролова, В. А. Соловьев, О. В. Шоронова [Электрон. ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. С. 31–34. Режим доступа: <https://s.science-education.ru/pdf/2015/4/56.pdf> (дата обращения: 07.12.2022).
13. Аринин Е. И. Проект «Теология (богословие) и религиоведение в России: между медиа и диалогом экспертов» [Электрон. ресурс] // Религия, наука и теология: вызовы и проблемы современности: сборник научных докладов. Т. 37. Владимир: Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. 2021. С. 207–237. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?selid=48093212&id=48093119> (дата обращения: 07.12.2022).
14. Nartova-Bochaver S., Donat M, Rüprich C. Subjective Well-Being from a Just-World Perspective: A Multi-Dimensional Approach in a Student Sample // Frontiers in Psychology. 2019. Vol. 10. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.01739
15. Ai A. L., Wink P. Introduction. In: Assessing Spirituality in a Diverse World. Switzerland: Springer, 2021. P. 3–14. DOI: 10.1007/978-3-030-52140-0_1
16. Houtman D., Tromp P. The Post-Christian Spirituality Scale (PCSS): Misconceptions, Obstacles, Prospects. In: Assessing Spirituality in a Diverse World. Switzerland: Springer, 2021. P. 35 – 57. DOI: 10.1007/978-3-030-52140-0_3

17. Coleman T.J. III, Jong J. Counting the Nonreligious: A Critical Review of New Measures. In: *Assessing Spirituality in a Diverse World*. Switzerland, Springer, 2021. P. 87–116. DOI: 10.1007/978-3-030-52140-0_5

18. Park C. L., George L. S., Ai A. L. Measuring Three Distinct Aspects of Meaning in Life: The Multi-dimensional Existential Meaning Scale (MEMS) // In: Ai A. L., Wink P., Paloutzian R. F., Harris K. A. (Eds.) *Assessing Spirituality in a Diverse World*. Springer, Cham, 2021. DOI: 10.1007/978-3-030-52140-0_6

19. Costin V., Vignoles V. L. Meaning is About Mattering: Evaluating Coherence, Purpose, and Existential Mattering as Precursors of Meaning in Life Judgments // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2020. Vol. 118 (4). P. 864–884. DOI: 10.1037/pspp0000225

20. Gilyazova O. S., Zamoshchanskii I. I., Zamoshchanskaya A. N. A liberal arts and sciences education at the Russian higher school: concept, formats, benefits and limitations // In: *Perspectives of Science and Education*. 2020. № 4 (46). P. 10–22. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-liberal-arts-and-sciences-education-at-the-russian-higher-school-concept-formats-benefits-and-limitations> (date of access: 31.10.2022).

21. Anwar M., Clauß T. Personality traits and bricolage as drivers of sustainable social responsibility in family SMEs // *Business and Society Review*. 2021. Vol. 126, № 1. P. 37–68. Available from: https://www.researchgate.net/publication/349589692_Personality_Traits_and_Bricolage_as_Drivers_of_Sustainable_Social_Responsibility_in_Family_SMEs_A_COVID-19_Perspective (date of access: 30.07.2022).

22. Jnaneswar K., Sulphey M. M. Workplace spirituality, self-compassion and mindfulness as antecedents of employee mental well-being // *South Asian Journal of Business Studies*. 2021. DOI: 10.1108/SAJBS-07-2020-0258

23. Lebedev S. A. “6K” Post – non-classical epistemology // *Proceedings of the 4th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2019)*. Atlantis Press (Netherlands), 2019. P. 207–210. Режим доступа: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/iccessh-19/125911808> (дата обращения: 10.12.2022).

24. Рыбаков С. Ю. Сфера образования как зона защиты от рисков, угроз и вызовов для государства и народа [Электрон. ресурс] // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2019. № 1 (49). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sfera-obrazovaniya-kak-zona-zaschity-ot-riskov-ugroz-i-vyzovov-dlya-gosudarstva-i-naroda> (дата обращения: 10.12.2022).

25. Xuefeng Z., Yuan Z. Construction and Application Analysis of University Management System Based on Association Rule Mining Algorithm Apriori // *Scientific Programming*. 2022. Vol. 2022. Article number 4367267. DOI: 10.1155/2022/4367267

26. Erdogdu M. Yuksel Roles of achievement, impulse control, gender, and democratic parenting as predictors of friendship quality among students // *Istanbul Sabahattin Zaim University Guidance and Psychological Counseling*, İstanbul. 2022. № 13. P. 174–188. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48239521> (date of referebnce: 31.10.2022).

27. Buehrer E. Teaching and promoting tolerance. 31, 2018. Available from: <https://gogateways.org/articles/2018/1/31/teaching-and-promoting-tolerance> (date of access: 30.07.2021).

28. Sugihartati R., Suyanto B., Hidayat M. A., Sirry M., Srimulyo K. Habitus of Institutional Education and Development in Intolerance Attitude among Students // *Talent Development and Excellence*. 2020. Vol. 12, № 1. Available from: <https://www.iratde.com/index.php/jtde/article/view/811> (date of access: 30.07.2021).

29. Juwital W., Salim A., Winarno W. Students' Tolerance Behavior in Religious-Based Primary School: Gender Perspective // *International Journal of Educational Research Review*. Available

from: https://www.researchgate.net/publication/325322776_Students'_Tolerance_Behavior_in_Religious-Based_Primary_School_Gender_Perspective (date of access: 30.07.2021).

30. Барков С. А. Постмодернизм и гносеологический пессимизм: социальные и научные противоречия [Электрон. ресурс] // Социодинамика. 2016. № 11. Режим доступа: https://e-notabene.ru/pr/article_20941.html (дата обращения: 30.07.2021).

31. Кожевников Н. Н. Постмодернизм [Электрон. ресурс] // Наука и техника в Якутии. 2005. № 2 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodernizm-1> (дата обращения: 10.12.2022).

32. Воспитание в современной школе: от программы к действиям. Методическое пособие [Электрон. ресурс] / П. В. Степанов, Н. Л. Селиванова, В. В. Круглов, И. В. Степанова, И. С. Парфенова, И. Ю. Шустова, Е. О. Черкашин, М. Р. Мирошкина, Т. Н. Тихонова, Е. Ф. Добровольская, И. Н. Попова; под ред. П. В. Степанова. Москва: ФГБНУ «ИСПО РАО», 2020. 119 с. Режим доступа: https://instrao.ru/images/E_library_Novikovoi/Books/Селиванова_Н.Л._Воспитание_в_современной_школе.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

33. Кант И. Основоположение к метафизике нравов [Электрон. ресурс] // Сочинения на немецком и русском языках. В 4 т. Т. 3. Москва, Московский философский фонд, 1997. С. 38–275. Режим доступа: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_nemeckaja_klassicheskaja/kant_sochinenija_v_4_tomakh_na_nemeckom_i_russkom_jazykakh_tom_3/12-1-0-96 (дата обращения: 07.12.2022).

34. Ромм Т. А. Социальное воспитание: эволюция теоретических образов [Электрон. ресурс]. Новосибирск: Наука; Издательство НГТУ, 2007. 380 с. Режим доступа: <https://repo.nspu.ru/bitstream/nspu/647/1/socialnoe-vospitanie-evolyuciya-.pdf> (дата обращения: 07.12.2022).

35. Леванова Е. А., Мудрик А. В., Серякова С. Б. [и др.] Социально-педагогические основы исследования систем воспитания в мегаполисе [Электрон. ресурс] // Образование личности. 2019. № 2. С. 12–20. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39139643> (дата обращения: 07.12.2022).

References

1. Sakharchuk E. S., Kiseleva I. A., Baghranyan E. R., Sakharchuk A. L. Social focus of educational activity of the university: Declaration of goals and practice. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal* [Internet]. 2022 [cited 2022 Dec 10]; 3. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-fokus-vospitatelnoy-deyatelnosti-vuza-deklaratsiya-tseley-i-praktika> (In Russ.)

2. Mudrik A. V. Socialization as a socio-pedagogical phenomenon. *Vestnik Rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda = Bulletin of the Russian Humanitarian Scientific Foundation* [Internet]. 1999 [cited 2022 Dec 10]; 4: 142–148. Available from: https://instrao.ru/images/E_library_Novikovoi/Books/Mudrik_A.V._Socializacija_cheloveka.pdf (In Russ.)

3. Polyakova M. V. Kontsepty teorii vospitaniya = Concepts of the theory of education [Internet]. Ekaterinburg: Russian State Vocational Pedagogical University; 2010 [cited 2022 Dec 10]. 172 p. Available from: https://rsvpu.ru/filedirectory/3468/Polyakova_Konceptyi.pdf (In Russ.)

4. Kiseleva I. A., Sakharchuk E. S. The idea of kindred love in F. M. Dostoevsky's novel "The Teenager". *Problemy istoricheskoy poetiki = Problems of Historical Poetics* [Internet]. 2021 [cited 2022 Dec 07]; 19 (3): 150–169. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-rodstvennoy-lyubvi-v-romane-f-m-dostoevskogo-podrostok> (In Russ.)

5. Kiseleva I. A. The theological and pedagogical significance of F. M. Dostoevsky's legacy in connection with the spiritual content of the novel "The Teenager". *Kul'tura i obrazovanie = Culture and Education*. 2021; 4 (43): 60–68. DOI: 10.24412/2310-1679-2021-443-60-68 (In Russ.)

6. Dostoevskiy F. M. *Sobranie sochineniy: v 15 t. = Collected works: in 15 volumes* [Internet]. V. 12. Leningrad: Publishing House Nauka; 1988–1996 [cited 2022 Dec 07]. p. 10. Available from: https://rvb.ru/dostoevski/01text/vol12/01journal_73/102.htm (In Russ.)
7. Kiseleva I. A., Sakharchuk E. S. The value-semantic guidelines of the pedagogical system of V. V. Zenkovsky. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*. 2021; 1 (81): 73–77. (In Russ.)
8. Oliz'ko N. S. Postmodernism: On the problem of definition of the concept. *Vestnik YUUrGU = Bulletin of South Ural State University* [Internet]. 2006 [cited 2022 Dec 07]; 6: 50–52. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodernizm-k-probleme-opredeleniya-ponyatiya> (In Russ.)
9. Machul'skaya O. I. Andre Comte-Sponville's concept: Ego-philosophy as first-person reflection. *Filosofskie nauki = Philosophical Sciences* [Internet]. 2018 [cited 2022 Dec 07]; 12: 127–143. Available from: <https://www.phisci.info/jour/article/view/2423/2278> (In Russ.)
10. Nikolaeva I. A. The ideals of student youth in relation to the present, possible and anti-ideal. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal* [Internet]. 2022 [cited 2022 Dec 07]; 24 (4): 168–199. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/idealy-studencheskoy-molodezhi-v-sootnesenii-s-nastoyaschim-vozmozhnym-i-anti-idealnym> (In Russ.)
11. Antonenko T. L. The ideals of modern students: A psychological context. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki = Proceedings of the Southern Federal University. Pedagogical Sciences* [Internet]. 2012 [cited 2022 Dec 07]; 5: 15–23. Available from: http://pedsciencemag.ddk.com.ru/bulletin/?pageIDD=4&MAGAZINE_IDD=54&command=getArticle&ArticleId=1366 (In Russ.)
12. Frolova S. V. Ideals and ideology in the young environment of modern Russia. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education* [Internet]. 2015 [cited 2022 Dec 07]; 15: 31–34. Available from: <https://s.science-education.ru/pdf/2015/4/56.pdf> (In Russ.)
13. Arinin E. I. The project “Theology and Religious Studies in Russia: Between the Media and the Dialogue of Experts”. In: *Religiya, nauka i teologiya: vyzovy i problemy sovremennosti: sbornik nauchnykh dokladov = Religion, Science and Theology: Challenges and Problems of Our Time: Collection of Scientific Reports* [Internet]. V. 37. Vladimir: Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs; 2021 [cited 2022 Dec 07]; p. 207–237. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?selid=48093212&id=48093119> (In Russ.)
14. Nartova-Bochaver S., Donat M., Rüprich C. Subjective well-being from a just-world perspective: A multi-dimensional approach in a student sample. *Frontiers in Psychology*. 2019; 10. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.01739
15. Ai A. L., Wink P. Introduction. In: Ai A. L., Wink P., Paloutzian R. F., Harris K. A. (Eds.). *Assessing spirituality in a diverse world*. Switzerland: Springer; 2021. p. 3–14. DOI: 10.1007/978-3-030-52140-0_1
16. Houtman D., Tromp P. The Post-Christian Spirituality Scale (PCSS): Misconceptions, obstacles, prospects. In: Ai A. L., Wink P., Paloutzian R. F., Harris K. A. (Eds.). *Assessing spirituality in a diverse world*. Switzerland: Springer; 2021. p. 35–57. DOI: 10.1007/978-3-030-52140-0_3
17. Coleman T. J. III, Jong J. Counting the Nonreligious: A critical review of new measures. In: Ai A. L., Wink P., Paloutzian R. F., Harris K. A. (Eds.). *Assessing spirituality in a diverse world*. Switzerland: Springer; 2021. p. 87–116. DOI: 10.1007/978-3-030-52140-0_5
18. Park C. L., George L. S., Ai A. L. Measuring three distinct aspects of meaning in life: The Multi-dimensional Existential Meaning Scale (MEMS). In: Ai A. L., Wink P., Paloutzian R. F., Harris K. A. (Eds.). *Assessing spirituality in a diverse world*. Cham: Springer; 2021. DOI: 10.1007/978-3-030-52140-0_6

19. Costin V., Vignoles V. L. Meaning is about mattering: evaluating coherence, purpose, and existential mattering as precursors of meaning in life judgments. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2020; 118 (4): 864–884. DOI: 10.1037/pspp0000225
20. Gilyazova O. S., Zamoshchanskii I. I., Zamoshchanskaya A. N. A liberal arts and sciences education at the Russian higher school: concept, formats, benefits and limitations. *Perspectives of Science and Education* [Internet]. 2020 [cited 2022 Oct 31]; 4 (46): 10–22. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-liberal-arts-and-sciences-education-at-the-russian-higher-school-concept-formats-benefits-and-limitations>
21. Anwar M., Clauß T. Personality traits and bricolage as drivers of sustainable social responsibility in family SMEs. *Business and Society Review* [Internet]. 2021 [cited 2022 Jul 30]; 126 (1): 37–68. Available from: https://www.researchgate.net/publication/349589692_Personality_Traits_and_Bricolage_as_Drivers_of_Sustainable_Social_Responsibility_in_Family_SMEs_A_COVID-19_Perspective
22. Inaneswar K., Sulphey M. M. Workplace spirituality, self-compassion and mindfulness as antecedents of employee mental well-being. *South Asian Journal of Business Studies*. 2021. DOI: 10.1108/SAJBS-07-2020-0258
23. Lebedev S. A. “6K” Post – non-classical epistemology. In: *4th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2019). Proceedings of the 4th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2019)* [Internet]. Netherlands; Atlantis Press; 2019 [cited 2022 Dec 10]; p. 207–210. Available from: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/iccessh-19/125911808>
24. Rybakov S. Yu. The sphere of education as a zone of protection from risks, threats and challenges for the state and the people. *Uchenye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University* [Internet]. 2019 [cited 2022 Dec 10]; 49 (1). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sfera-obrazovaniya-kak-zona-zaschity-ot-riskov-ugroz-i-vyzovov-dlya-gosudarstva-i-naroda> (In Russ.)
25. Xuefeng Z., Yuan Z. Construction and application analysis of university management system based on association rule mining algorithm Apriori. *Scientific Programming*. 2022; 2022: 4367267. DOI: 10.1155/2022/4367267
26. Erdogdu M. Yuksel roles of achievement, impulse control, gender, and democratic parenting as predictors of friendship quality among students. *Istanbul Sabahattin Zaim University Guidance and Psychological Counseling, İstanbul* [Internet]. 2022 [cited 2022 Oct 31]; 13: 174–188. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48239521>
27. Buehrer E. Teaching and promoting tolerance [Internet]. 2018 [cited 2022 Jul 30]. Available from: <https://gogateways.org/articles/2018/1/31/teaching-and-promoting-tolerance>
28. Sugihartati R., Suyanto B., Hidayat M. A., Sirry M., Srimulyo K. Habitus of institutional education and development in intolerance attitude among students. *Talent Development and Excellence* [Internet]. 2020 [cited 2022 Jul 30]; 12 (1). Available from: <https://www.iratde.com/index.php/jtde/article/view/811>
29. Juwital W., Salim A., Winarno W. Students’ tolerance behavior in religious-based primary school: Gender perspective. *International Journal of Educational Research Review* [Internet]. 2018 [cited 2022 Jul 30]; 3 (3): 51–58. Available from: https://www.researchgate.net/publication/325322776_Students'_Tolerance_Behavior_in_Religious-Based_Primary_School_Gender_Perspective
30. Barkov S. A., Zubkov V. I. Postmodernism and epistemological pessimism: Social and scientific contradictions. *Sociodinamika = Sociodynamics* [Internet]. 2016 [cited 2022 Jul 30]; 11. Available from: https://e-notabene.ru/pr/article_20941.html (In Russ.)

31. Kozhevnikov N. N. Postmodernism. *Nauka i tekhnika v Yakutii = Science and Technology in Yakutia* [Internet]. 2005 [cited 2022 Dec 10]; 2 (9). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodernizm-1> (In Russ.)

32. Stepanov P. V., Selivanova N. L., Kruglov V. V., Stepanova I. V., Parfenova I. S., Shustova I. Yu., et al. *Vospitaniye v sovremennoy shkole: ot programmy k deystviyam = Education in modern school: From programme to action* [Internet]. Ed. by Stepanov P. V. Moscow: FGBNU "ISRO RAO"; 2020 [cited 2022 Dec 10]. 119 p. Available from: https://instrao.ru/images/E_library_Novikovoi/Books/Селиванова_Н.Л._Воспитание_в_современной_школе.pdf (In Russ.)

33. Kant I. *Osnovopolozhenie k metafizike нравов = The foundation to the metaphysics of morals*. In: *Sochineniya na nemeckom i russkom yazykah. V 4 t. = Essays in German and Russian* [Internet]. In 4 volumes. Vol. 3. Moscow: Moscow Philosophy Foundation; 1997 [cited 2022 Dec 10]. p. 38–275. Available from: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/istoriya_nemeckaja_klassicheskaja/kant_sochineniya_v_4_tomakh_na_nemeckom_i_russkom_yazykakh_tom_3/12-1-0-96 (In Russ.)

34. Romm T. A. *Social'noe vospitanie: jevoljucija teoreticheskikh obrazov = Social education: The evolution of theoretical images* [Internet]. Novosibirsk: Publishing House Nauka; Novosibirsk State Technical University; 2007 [cited 2022 Dec 10]. 380 p. Available from: <https://repo.nspu.ru/bitstream/nspu/647/1/socialnoe-vospitanie-evolyuciya-.pdf> (In Russ.)

35. Levanova E. A., Mudrik A. V., Seryakova S. B. Social and pedagogical foundations of the study of education systems in the metropolis. *Obrazovaniye lichnosti = Personality Formation* [Internet]. 2019 [cited 2022 Dec 10]; 2: 12–20. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39139643> (In Russ.)

Информация об авторах:

Сахарчук Елена Сергеевна – доктор педагогических наук, доцент, проректор по учебно-воспитательной работе, Московский государственный гуманитарно-экономический университет; ORCID 0000-0002-4185-4112, ResearcherID B-6256-2018; Москва, Россия. E-mail: 1515303@mail.ru

Киселева Ирина Александровна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русской классической литературы, Московский государственный областной педагогический университет; ORCID 0000-0002-9629-0035, ResearcherID V-4311-2019; Москва, Россия. E-mail: 79099227849@yandex.ru

Баграмян Эммануил Робертович – кандидат педагогических наук, заместитель руководителя центра развития образования, Российская академия образования; ORCID 0000-0003-3608-902X; Москва, Россия. E-mail: er.bagramyan60@gmail.com

Сахарчук Анна Леонидовна – студентка филологического факультета, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; ORCID 0000-0002-6378-686X; Москва, Россия. E-mail: sakharchuk.ann@yandex.ru

Вклад соавторов:

Е. С. Сахарчук – постановка проблемы исследования, выработка методологической стратегии исследования, сбор информации, анализ данных, обобщение результатов.

И. А. Киселева – уточнение задач, теоретический анализ результатов исследования, верификация статьи.

Э. Р. Баграмян – теоретический анализ проблемы исследования в отечественной науке.

А. Л. Сахарчук – теоретический анализ проблемы исследования в зарубежной науке.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 07.09.2022; поступила после рецензирования 16.01.2023; принята к публикации 08.02.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Elena S. Sakharchuk – Dr. Sci. (Education), Associate Professor, Vice Rector for Educational Work, Moscow State University of Humanities and Economics; ORCID 0000-0002-4185-4112, ResearcherID B-6256-2018; Moscow, Russia. E-mail: 1515303@mail.ru

Irina A. Kiseleva – Dr. Sci. (Philology), Professor, Head of Department of Russian Classical Literature, Moscow State Regional University; ORCID 0000-0002-9629-0035, ResearcherID V-4311-2019; Moscow, Russia. E-mail: 79099227849@yandex.ru

Emmanouil R. Bagramyan – Cand. Sci. (Education), Deputy Head of Education Development Centre, Russian Academy of Education; ORCID 0000-0003-3608-902X; Moscow, Russia. E-mail: er.bagramyan60@yandex.ru

Anna L. Sakharchuk – Student, Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University; ORCID 0000-0002-6378-686X; Moscow, Russia. E-mail: sakharchuk.ann@yandex.ru

Contribution of the authors:

E. S. Sakharchuk – statement of the research problem, development of a methodological and logical research strategy, collection of information, data analysis, generalisation of results.

I. A. Kiseleva – clarification of tasks, theoretical analysis of the research results, verification of the article.

E. R. Bagramyan – theoretical analysis of the research problem in Russian science.

A. L. Sakharchuk – theoretical analysis of the research problem in foreign science.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 07.09.2022; revised 16.01.2023; accepted for publication 08.02.2023.

The authors have read and approved the final manuscript.

Información sobre los autores:

Elena Serguéevna Sajarchuk: Doctora en Ciencias de la Pedagogía, Profesora, Vicerrectora del Servicio de Trabajo para la Formación Educativa, Universidad Estatal de Humanidades y Economía de Moscú; ORCID 0000-0002-4185-4112, ResearcherID B-6256-2018; Moscú, Rusia. Correo electrónico 1515303@mail.ru

Irina Alexándrovna Kiseleva: Doctora en Ciencias de la Filología, Profesora, Jefe del Departamento de Literatura Clásica Rusa, Universidad Pedagógica Regional Estatal de Moscú; ORCID 0000-0002-9629-0035, ResearcherID V-4311-2019; Moscú, Rusia. Correo electrónico: 79099227849@yandex.ru

Emmanuel Robértovich Bagramián: Candidato a Ciencias de la Pedagogía, Director Adjunto del Centro de Desarrollo de la Educación, Academia Rusa de Educación; ORCID 0000-0003-3608-902X; Moscú, Rusia. Correo electrónico: er.bagramyan60@gmail.com

Anna Leonídovna Sajarchuk: Estudiante de la Facultad de Filología, Universidad Estatal de Moscú M. V. Lomonosov; ORCID 0000-0002-6378-686X; Moscú, Rusia. Correo electrónico: sakharchuk.ann@yandex.ru

Contribución de coautoría:

E. S. Sajarchuk: Planteamiento del problema de investigación, desarrollo de una estrategia metodológica de investigación, recolección de información, análisis de datos, generalización de resultados.

I. A. Kiseleva: Aclaración de las tareas propuestas, análisis teórico de los resultados del estudio, revisión del artículo.

E. R. Bagramián: Análisis teórico del problema de la investigación en la ciencia nacional Rusa.

A. L. Sajarchuk: Análisis teórico del problema de investigación en ciencias extranjeras.

Información sobre conflicto de intereses. Los autores declaran no tener conflictos de intereses.

El artículo fue recibido por los editores el 07/09/2022; recepción efectuada después de la revisión el 16/01/2023; aceptado para su publicación el 08/02/2023.

Los autores leyeron y aprobaron la versión final del manuscrito.